

сгвардии, Следственного комитета, ФСБ, ФСИН и т. д., если даже в классических университетах, наряду с направлениями подготовки «Юриспруденция», проводится набор студентов по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности»? Представляется целесообразным эти специальности оставить специализированным ведомственным вузам, располагающим необходимыми материальными и учебно-методическими ресурсами, а направление подготовки «Юриспруденция» в качестве «классического» высшего юридического образования усилить новым образовательным модулем «Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности».

Репьев Артем Григорьевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

Репьева Анна Михайловна,

кандидат юридических наук, заместитель на-
чальника организационно-аналитического отдела
Академии управления МВД России

Статус «совместителя» в образовательных организациях: управленческий и правовой аспекты

Вопросы правового регулирования института совместительства далеко не сегодня стали волновать ученых, а в большей степени — работодателей¹. Причина тому, как думается, наличие специального правового статуса работника, совмещающего осуществление нескольких трудовых функций. Однако, несмотря на относительно устоявшееся организационно-правовое регулирование данной сферы, по-прежнему возникают вопросы относительно правильности оформления такого рода трудовых отношений, что, как известно, проецируется на финансовых, социальных и иных компонентах статуса «совместителя».

Совместительство — устоявшийся отраслевой термин права, нашедший свое отражение и получивший соответствующий дефинитивный аппарат в статьях 60.1 и 282 Трудового кодекса Российской Федерации² (далее — ТК РФ). В самых общих чертах представляет собой выполнение работником иной регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время.

Помимо общеустановленных норм в ТК РФ, регламентирующих концептуальные, основополагающие особенности института совместительства, законодатель в силу специфики некоторых профессий, закрепил отдельные аспекты такого осуществления трудовых функций для ряда категорий работников: педагогических, медицинских, фармацевтических, сферы культуры. С целью всестороннего и объективного освещения выявленных проблемных аспектов в представленном материале хотелось бы остановиться на одной из вышеперечисленных, а именно — педагогических работников.

Уже не первый год у ряда работодателей, а также контрольно-надзорных органов, в том числе в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России), возникают разногласия в подходах относительно подсчета часов нагрузки совместителя. Корень проблемы кроется в необходимости решения вопроса о правовом закреплении статуса работника: либо путем заключения трудового договора, либо составлением гражданско-правового договора об оказании услуг. В такой постановке вопроса определяющим выступает организационно-правовой и экономический фактор. Иными словами, подвергается сомнению позиция о необходимости оформления педагога на 0,25 или 0,5 ставки при планируемой учебной нагрузке (выделено авторами. — **А. Р. и А. Р.**) менее 300 часов в год.

¹ См., например: Пресняков М. В. Совместительство и совмещение: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Трудовое право. 2009. № 2. С. 57–66; Ершова Е. А. Правовое регулирование трудовых правоотношений по совместительству и совмещению // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 75–87.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1, ст. 3; 2022. № 9. Ч. 1, ст. 1259.

Для разрешения и исследования указанной проблематики, освещения наиболее полной, понятной картины подхода к толкованию содержательной части работы по совместительству педагогов, попробуем в первую очередь проиллюстрировать правовую основу, на которой она базируется, путем пошагового освещения соответствующей нормативной базы.

Системное, последовательное толкование норм права, регламентирующих трудовые отношения в затронутом срезе, показало следующее.

Статья 282 ТК РФ содержит отсылочную норму, закрепляющую, что особенности регулирования работы по совместительству для педагогов (помимо обозначенных ТК РФ и иными федеральными законами) могут устанавливаться в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Содержательная часть постановления Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 года № 197¹ в дополнение к вышеуказанной норме вновь заключает в себе лишь общее положение, делегирующее дальнейшие полномочия по регулированию частных особенностей работы по совместительству педагогических работников Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации (в согласовании с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации и с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений).

Продолжительность работы по совместительству педагогических работников регламентируется пунктом «б» статьи 1 постановления Минтруда Российской Федерации от 30 июня 2003 года № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» (далее — Постановление № 41). Данной правовой нормой установлено, что в течение месяца указанная продолжительность не может превышать половины месячной нормы рабочего времени, исчисленной из установленной продолжительности рабочей недели. Фактически данная норма очерчивает верхний предел.

Что касается минимальной нагрузки: не будет считаться совместительством и, соответственно, не потребует заключения трудового договора *педагогическая работа* (выделено авторами. — **А. Р. и А. Р.**) на условиях почасовой оплаты в объеме не более 300 часов в год (п. «в» ч. 2).

По сути дублирует вышеуказанное положение (с определенными коррективами в виду специфики принадлежности педагогических работников, являющихся сотрудниками органов внутренних дел) пункт 131.1 приказа МВД России от 31 марта 2021 года № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Ведомственный нормативный правовой акт закрепляет, что почасовая оплата применяется при оплате труда сотрудников, занятых (привлекаемых) педагогической работой в объеме не более 240 часов в год.

Как мы убедились, ни одна из вышеуказанных норм не содержит в себе конкретную формулировку «*учебная нагрузка*», а, напротив, лишь закрепляет соотношение ограничения 300 часов (240 часов — у сотрудников ОВД) с «*педагогической работой*».

Возникает необходимость с содержательной стороны обратить внимание на юридическую конструкцию словосочетания «педагогическая работа». Отметим, что согласно части 6 статьи 47 ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в рабочее время педагогических работников в зависимости от занимаемой должности включается учебная (преподавательская) воспитательная работа, в том числе:

- практическая подготовка обучающихся;
- индивидуальная работа с обучающимися;
- научная, творческая и исследовательская работа;
- другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом, — методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися.

Исходя из отмеченного, при заключении трудовых договоров с педагогическими работниками, как нам видится, необходимо руководствоваться расширительным толкованием термина «педаго-

¹ Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры: постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 года № 197 (ред. от 29 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 15, ст. 1368.

гическая работа». В таком случае недостаточно буквально применять норму, следует обратиться к «духу» закона.

Выдвинутая гипотеза подтверждается эмпирическим путем. Так, проведенный анализ свыше ста документов индивидуального учета и планирования учебной нагрузки (индивидуальных планов преподавателей в свыше 30 различных образовательных организациях), показал следующее. В обязанности профессорско-преподавательского состава, работающего на условиях совместительства, помимо учебной нагрузки, вменялась административная, методическая и подготовительная, научная, воспитательная и пр. Следовательно, вопрос о необходимости юридического оформления трудовых отношений абсолютно обоснованно и законно следует решать путем расширительного толкования понятия «педагогическая работа», не синонимизируя его с понятием «учебная нагрузка».

Таким образом, видится, что заключение в такой ситуации гражданско-правового договора (что зачастую рекомендуется в актах по итогам проверок контрольно-надзорных органов) не только крайне необоснованно, но и может повлечь административную ответственность. Данный тезис объясняется следующим:

— во-первых, гражданско-правовой договор не предусматривает обязанности работника подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину, выполнять трудовую функцию, определенную штатным расписанием¹. Кроме того, на такого работника не распространяются различного рода стимулирующие и поощрительные выплаты, что крайне негативно сказывается на мотивационной составляющей занятия научной и иной творческой деятельностью²;

— во-вторых, трудовые отношения — это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации) в интересах, под управлением и контролем работодателя. При этом не допускается заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем (ст. 15 ТК РФ);

— в-третьих, уклонение от оформления трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем влечет административную ответственность (ч. 4 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Стоит также отметить судебную практику относительно толкования и применения нормы пункта 2 постановления № 41. Так, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 года № ГКПИ06-1518, указано: «Установленные дополнительные правила (продолжительность работы с условием почасовой оплаты не более 300 часов в год) не ограничивают право работников <...> свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и не нарушают их право на оплату труда. Эти работники вправе по своему усмотрению выполнять <...> работу на условиях совместительства, то есть по трудовому договору и в свободное от основной работы время, чему оспариваемая правовая норма не препятствует»³.

Таким образом, исходя из проведенного анализа действующего законодательства, правоприменительной практики следует, что при применении нормы пункта «в» части 2 постановления № 41 при заключении трудовых договоров с педагогическим работником на условиях совместительства на 0,5 или 0,25 ставки решение должно приниматься и обосновываться не только необходимостью выполнения учебной нагрузки, но и осуществления педагогической работы в полном объеме.

Институт совместительства на сегодняшний день выступает важной и в тоже время компромиссной мерой укрепления кадрового потенциала образовательных организаций. С точки зрения достижения показателей государственной программы Российской Федерации «Развитие

¹ См. также: Кравченко Е. Почасовая оплата труда педагога // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019. № 6. С. 35–42.

² См. об этом: Баранова М. В., Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовой статус ученого в Российской Федерации: юридико-лингвистический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 22–27.

³ Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта «в» пункта 2 постановления Минтруда Российской Федерации от 30 июня 2003 года № 41: решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 года № ГКПИ06-1518. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

образования»¹, привлечение к осуществлению трудовых функций работников на условиях совместительства открывает возможность усилить профессорско-преподавательский состав необходимыми квалифицированными кадрами: не только с точки зрения обладания ими фундаментальными знаниями, но и практическим опытом. Следовательно, правовой статус такого рода работников должен включать в себя соответствующие элементы, обеспечивающие необходимый уровень юридических гарантий, в том числе стимулирующего и поощрительного свойства. Добиться этого позволяет оформление трудового договора со всеми вытекающими из этого правовыми и организационными последствиями.

Кожевников Владимир Валентинович,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета имени
Ф. М. Достоевского

О понятийно-категориальном аппарате общей теории права в контексте соотношения легальных понятий и научных понятий и категорий

Представляется, что актуальность обозначенной проблемы не может вызывать никаких сомнений. Обращаем внимание на то, что некоторые ученые-теоретики в качестве содержательных элементов методологии юриспруденции включают правовые понятия и категории или, с позиции В. И. Червонюка, «категориальный, или понятийный аппарат юридической науки»². А. М. Васильев рассматривал понятийный аппарат общей теории права в качестве специфического звена, элемента метода теории правоведения и обращает внимание на то, что метод как рациональная система приемов, правил действия ученого, процедура познавательной деятельности основывается на теоретической базе, раскрывающей предмет науки³. В. М. Сырых, оценивая вышеизложенные позиции ученых, утверждал, что понятия и категории, хотя и играют важную роль в познании права, выступают основой методов, но сами по себе не являются самостоятельным методом познания⁴. Уточняя свою позицию, в другой работе ученым подчеркивается, что «методологическая роль научных правовых абстракций состоит не в том, что они выступают средством отражения сущностных, закономерных сторон, связей правовых явлений, а в том, что на основе этих знаний разрабатываются правила, принципы применения понятий и категорий в конкретных познавательных процедурах, в процессе движения к новым научным знаниям»⁵. Резюмируя, В. М. Сырых полагает, что «научные абстракции сами по себе, вне «методологически грамотной деятельности», познающего субъекта, не могут дать новых знаний и, следовательно, выступать в качестве единственного или специфического метода познания права»⁶. Н. Н. Тарасов обоснованно подчеркивает, что «понятия общей теории права способны играть в отраслевых исследованиях... методологическую роль...»⁷.

В. И. Червонюк, определяя правовые понятия как научные представления, воспроизводящие (идеально) в мышлении объективную суть реальных процессов правовой действительности и выражающиеся специфически их юридическую качественную определенность, обоснованно считает, что в понятиях теория права и государства концентрирует, выражает накопленные знания, раскрывает свой предмет. Понятия выполняют роль своего рода системообразующих логических узлов, с помощью которых научное познание проникает в сущность и содержание государственно-правовых явлений. Ученым обращалось внимание на обстоятельство, что для юриста понятия имеют

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 (в ред. от 27 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1. Ч. II, ст. 375.

² Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Червонюка. Москва, 2003. С. 24.

³ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. Москва, 1976. С. 65.

⁴ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. Москва, 2001. С. 556.

⁵ Он же. Логические основания общей теории права: в 2 т. Москва, 2004. Т. 1: Элементный состав. С. 482.

⁶ Там же.

⁷ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки: монография. Екатеринбург, 2001. С. 175.